

На правах рукописи

КАЧАЛОВА Наталия Александровна

**ПРАГМАСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ
НАМЕКА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(на материале русскоязычной и немецкоязычной прессы)**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена на кафедре переводоведения и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный социально-экономический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Клоков Василий Тихонович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теории, истории языка и
прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО
«Саратовский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского»
Дементьев Вадим Викторович

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры немецкого и французского
языков ФГБОУ ВПО «Саратовская
государственная юридическая академия»
Коновалова Ольга Анатольевна

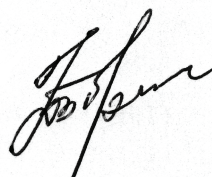
Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Волгоградский
государственный социально-педагогический
университет»

Защита состоится «14» марта 2013 г. в _____ час. на заседании диссертационного совета Д 212.243.02 на базе ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского» (410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, XI корпус).

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского».

Автореферат разослан «   » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.Н. Борисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению феномена намека и способов его выражения в политическом дискурсе СМИ.

Актуальность представляемой работы связана с растущим интересом к изучению особенностей политического дискурса со стороны современной лингвистики. Исследовательская литература которой при этом недостаточно четко освещает присущие данному дискурсу способы передачи скрытого смысла.

Объектом исследования являются различные типы намеков, встречающиеся в русскоязычном и немецкоязычном политическом дискурсе СМИ.

Предметом исследования являются стилистические и коммуникативно-прагматические средства реализации намеков в политических статьях СМИ.

Цель настоящей работы заключается в комплексном исследовании национально-стилистических особенностей, характерных для выражения намека в немецком и русском политическом дискурсе СМИ.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Определить специфику современного политического дискурса и механизм включения в него намека как одного из способов непрямой коммуникации.
2. Уточнить место намека в пределах непрямой коммуникации.
3. Охарактеризовать намек с позиции теории речевых актов и исследовать его основные особенности.
4. Дать характеристику определенным типам намека в политическом дискурсе СМИ.
5. Выявить различные средства выражения намека в политическом дискурсе СМИ.
6. Разработать классификацию намека в зависимости от его иллокутивных и прагматических целей в политическом дискурсе СМИ.
7. Осуществить комплексный анализ функционирования намека в русском и немецком политическом дискурсе СМИ.
8. Установить стилистические средства, характерные для определенных типов намека в русскоязычном и немецкоязычном политическом дискурсе СМИ.

Материалом для исследования послужили тексты политических статей на русском и немецком языках. Объем фактического материала – 1530 газетных статей, в которых путем сплошной выборки было обнаружено 1142 примера употребления намека (698 в русских статьях, 444 в немецких статьях).

Для решения поставленных задач и достижения основной цели в работе использовались следующие **методы исследования**: метод сплошной выборки при сборе материала, дискурс-анализ, исследующий структуру дискурса, коммуникативно-прагматический анализ, предполагающий комплексное толкование смысла и прагматических функций на основе широкого контекста политического дискурса, контекстуальный анализ определения смысловой структуры намека, интерпретативный метод, элементы сравнительно-сопоставительного и количественного анализа.

Методологической основой исследования, в основном, являются положения теории непрямой коммуникации, разработанные в современной отечественной и зарубежной лингвистике.

Теоретической основой исследования послужили работы ведущих отечественных и зарубежных ученых в области изучения политического дискурса [Базылев 1998; Баранов 1990, 1991, 1997; Герасименко 1998; Жданова, Ревзина 1992; Крысин 1989; Купина, Мингалева 1996; Левин 1998; Харламова 2004, 2005, 2006; Шейгал 2000; Dieckmann 1981; Teichmann 1995] и непрямой коммуникации [Арутюнова 1999; Балли 1961; Бенвенист 1974; Блох 1973, 1986; Богданов 1989; Гак 1988; Дементьев 2004, 2006; Карасик 1992; Кобозева 1986, 2003; Кобозева, Лауфер 1988, 1994; Падучева 1985; Пospelова 1988; Серль 1986; Формановская 1988; Хаймс 1975; Шустова 2003; Шевченко 198: 54 Grice 1971, 1975, 1981; Fillmore 1976; Leech 1983; Littman, Mey 1991].

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. Впервые проведена классификация и анализ типов намека в политическом дискурсе СМИ с позиции теории косвенных речевых актов.

2. Исследована специфика использования прагмастилистических приемов выражения определенных типов намека в русском и немецком политических дискурсах СМИ.

Теоретическая значимость исследования заключается в дальнейшей разработке вопросов теории непрямой коммуникации, связанных с выявлением особенностей использования в политическом дискурсе особых приемов выражения косвенных высказываний.

Практическая ценность диссертационного исследования связана с возможностью использовать выработанную методику исследования других прагмастилистических средств выражения намека в политическом дискурсе, с возможностью применить полученные результаты при разработке курсов по прагмалингвистике, непрямой коммуникации, стилистике, журналистике, лингводидактике, а также при разработке учебно-методических пособий для студентов профильных образовательных учреждений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Намек понимается как общее понятие косвенного выражения вторичного смысла высказывания, в составе которого, реализуются такие стилистические средства как метафора, аллюзия, эвфемизм, ирония, риторический вопрос, пословицы и поговорки.

2. Намек представляет собой косвенный речевой акт, направленный на достижение следующих задач:

- зашифровать истинный смысл высказывания в косвенный;
- выразить такие интенции, как упрек, совет, предупреждение, угрозу и др;
- кодировать информацию таким образом, чтобы адресат смог, опираясь на свои знания, расшифровать подлинный смысл высказывания.

3. Эксплицитная сторона намека расходится с его имплицитным содержанием, что, с позиций теории косвенных речевых актов, позволяет классифицировать намек в зависимости от его иллокутивной и прагматической цели и выделить при этом его следующие типы:

- намек-упрек,
- намек-совет,
- намек-предупреждение,
- намек-угроза.

4. Стилистическое выражение намека в политическом дискурсе носит национальный характер, обусловленный определенными традициями развития политического дискурса в той или иной лингвокультуре. В силу определенных национальных особенностей отмечается разный характер использования намека в русскоязычном и немецкоязычном политическом дискурсе. Для русского политического дискурса характерна большая косвенность выражения смысла, чем для немецкого. Немецкий политический дискурс тяготеет к «прямой» передаче истинного смысла.

Апробация исследования. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в выступлениях на научных конференциях разного уровня: Всероссийской научно-практической конференции «Язык. Политика. Культура» (Саратов, 5 февраля 2009), Международной заочной научно-практической конференции «Культура, язык, коммуникация в профессиональном образовании» (Саратов, 17-21 мая 2010), VIII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы языковой динамики и лингводидактики в когнитивном аспекте» (Чебоксары, 27-28 октября 2011), в ряде докладов и сообщений на заседаниях кафедры переводоведения и межкультурной коммуникации Саратовского государственного социально-экономического университета (Саратов 2006-2012), в выступлениях на конференциях по итогам НИР на кафедре иностранных языков Саратовского государственного социально-экономического университета (Саратов 2006-2012). По теме диссертации имеется 8 публикаций общим объемом 3,25 п.л., из них 2 в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, списка использованных материалов и приложения, включающего 50 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются выбор объекта и предмета исследования, формулируются цель и задачи диссертации, раскрываются научная новизна и актуальность, теоретическая и практическая значимость исследования, характеризуются материал и теоретическая база исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Намек как разновидность непрямой коммуникации в политическом дискурсе» определяется специфика современного политического дискурса и механизма включения в него намека как способа непрямого сообщения, рассматриваются жанровые особенности политической статьи, выявляется место намека в пределах непрямой коммуникации, дается характеристика намека с позиции теории речевых актов, исследуются его основные особенности и выявляются его определенные типы в зависимости от цели высказывания в политическом дискурсе СМИ.

В лингвистической литературе наряду с понятием «политический дискурс» [см.: Шейгал 2000] употребляются дефиниции «агитационно-политическая речь» [см.: Чудинов 2001], «язык общественной мысли» [см.: Денисов 1998], «политическая коммуникация», «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [см.: Шейгал 2000], «русский дискурс в русской политической сфере» [см.: Базылев 1998: 7], «сумма речевых произведений в определенном паралингвистическом контексте – контексте политической деятельности» [см.: Герасименко 2002].

Для конкретного типа дискурса характерны определенные языковые явления, принципы их использования и условия их функционирования. Основные особенности политического дискурса заключаются в следующем: информативность [см.: Шейгал 2000], смысловая неопределенность с ее прагматическими факторами [см.: Dieckmann 1969; Bergsdorf 1987], среди которых ключевую позицию занимают стремление спасти свое лицо, потребность избежать конфликтной ситуации, стремление избежать ответственности за сказанное; фантомность [см.: Vaudrillard 1981, Качанов 1994]; фидеистичность [см.: Мечковская 1998, Михальская 1996]; театральность [см.: Шейгал 2000].

Задача политического дискурса заключается в том, «чтобы убедить адресата, пробудив в нем намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию» [см.: Bayley 1985]. Для достижения цели «политик должен оперировать символами» [см.: Rathmaug 1995], созвучными с массовым сознанием, «политик должен уметь затронуть нужную струну в этом сознании; высказывания должны укладываться во «вселенную» мнений и оценок адресатов, «потребителей» политического дискурса» [см.: Демьянков 2002].

Важным каналом распространения политического дискурса являются СМИ, в которых особое место занимает журнальная или газетная статья. Статью следует определять как жанр, «предназначенный, прежде всего для анализа актуальных, общественно значимых процессов, ситуаций, явлений и управляющих ими закономерностей» [см.: Бекасов 1972].

Современная политическая статья тяготеет к косвенному способу передачи действительного положения вещей. «Лингвистические способы выражения мнения в политической статье в высшей степени разнообразны, варьируясь от прямых эксплицитных до скрытых имплицитных. Они включают в себя широкий диапазон языковых средств, как, например, использование различных стилистических приемов: сравнений, метафор, анафор, аллюзий, намеков и тому подобное» [см.: Добросклонская 2005].

Нельзя не заметить, что в современной газетной публицистике произошел переход от того, «что» говорится, к тому, «как» говорится, это явление обусловлено растущей конкуренцией среди средств массовой информации, изменением политической картины мира. Наличие такой категории как намек в тексте политической статьи расширяет круг потенциальных читателей, куда входят читатели, способные расшифровать выражения в форме намека, и читатели, которым неясен и непонятен смысл закодированного сообщения. Таким образом, намек в политиче-

ском дискурсе, обогащая и украшая статью, заставляет читателей мыслить активно и находить правильный смысл высказывания.

Сутью политического дискурса является «вовлечение другого в сферу своих взаимодействий с миром с целью оказать на этого человека ориентирующее воздействие, то есть в той или иной степени изменить состояние среды, в которой находится «адресат», таким образом, чтобы это изменение вызвало со стороны «адресата» ту или иную поведенческую реакцию» [Кравченко 2003]. Таким образом, адресант обменивается имеющейся у него информацией, при этом главной целью его является воздействие на адресата. В данном случае речь идет о политической коммуникации, поскольку передача и восприятие информации происходят в рамках политического дискурса.

Политическая коммуникация может осуществляться как прямо, так и косвенно. Прямая коммуникация имеет место тогда, когда «в содержательной структуре смысл равен значению, то есть план содержания высказывания, выражаемый значениями компонентов высказывания (слов, граммем и так далее), зафиксированных в словаре, совпадает с итоговым коммуникативным смыслом. Но план содержания высказывания не всегда совпадает с конечным смыслом самого высказывания» [см.: Дементьев 2006], в данном случае речь идет о непрямой коммуникации, в пределах которой происходит функционирование намека.

Непрямая коммуникация может рассматриваться как инструментальная сторона политического дискурса. Посредством непрямой коммуникации адресат пытается внушить, убедить в правильности, добиться поддержки обществом определенных действий власти. Часто только благодаря непрямой коммуникации, можно достичь определенной ответной реакции, которую можно использовать в дальнейшем.

По замечанию В.В. Дементьева, непрямая коммуникация охватывает целый ряд речевых явлений, при использовании и интерпретации которых знание только правил языка представляется недостаточным. Эти явления: имплицитность, различные стилистические средства, косвенные речевые акты, тропы, иронические высказывания и так далее, с разных позиций рассматривались в ряде научных дисциплин под разными наименованиями. Все эти явления В.В. Дементьев объединяет в одно – «непрямую коммуникацию» [см.: Дементьев 2006]. Вслед за В.В. Дементьевым намек рассматривается нами как разновидность непрямой коммуникации, используемой сознательно как прием, целью которого является направить интерпретацию адресата в желаемом для адресанта направлении.

Понятие намека не нашло пока однозначного толкования в современном языкознании. Согласно словарю С.И. Ожегова, «намеком является слово или выражение, в котором не полностью высказанная мысль может быть понята только по догадке» [см.: Ожегов 1983], «слова, а также жест, поступок, предполагающие понимание по догадке» [см.: Ожегов, Шведова 1992]. Согласно словарю синонимов русского языка, намек – «экивок, камешек в чей-либо огород» [см.: Ситникова 2009].

Намек имеет определенный прагматический характер, как средство воздействия на адресата и вынуждение его выявить ассоциации, вытекающие из контекста. Для изучения намека значима та область прагматических исследований, предметом изучения которой является выбор языковых средств для оптимального воздействия на адресата и достижения коммуникативной цели в условиях заданной ситуации общения. На современном этапе развития языка, когда в распоряжении его носителей находится огромный запас языковых средств и опыт их употребления, на первое место выходят вопросы, связанные не столько с тем, как отразить то или иное мыслительное содержание, сколько с тем, как отразить его наилучшим образом, то есть решить коммуникативные задачи в короткие сроки и с максимальным эффектом воздействия на адресата.

С позиции теории речевых актов намек представляет собой речевой акт, поскольку он является высказыванием, имеющим конкретную цель – намекнуть адресату, и реализуется посредством различных языковых средств. При этом намек нельзя отнести к прямым речевым актам: используя намек в коммуникации, нельзя однозначно выразить его иллокутивную цель, как в случае с прямым речевым актом, который требует эксплицитного выражения истинного коммуникативного намерения говорящего. Именно поэтому намек относится к косвенным речевым актам, выражающим смысл имплицитно.

Косвенный речевой акт-намек «стоит на полдороги от открытых к скрытым речевым актам. На одном полюсе он граничит с открытой подсказкой, на другом – с инсинуацией. Между этими полюсами лежит множество промежуточных случаев самой разнообразной этиологии, обусловленных широким спектром причин и нацеленных на широкий спектр эффектов. Но во всех случаях, от подсказки до инсинуации, намеки сходятся в общей интенции намекающего – подтолкнуть мысль к нужному результату, оставив окончательную формулировку за слушателем» [см.: Никитин 1997].

Многими лингвистами отмечается, что косвенное высказывание употребляется в целях создания социально благоприятного климата. Изучение косвенного речевого акта намека в рамках политического дискурса СМИ является важной задачей, поскольку намек часто помогает избежать каких-либо спорных и неприятных ситуаций. Посредством намека говорящий реализует ряд стратегий: попытки уйти от ответственности за авторство высказывания (характерно для политического дискурса), направление собеседника к выбору верной интерпретации (непосвященный в проблему не поймет суть высказывания), желание скрыть личную заинтересованность в ситуации.

Для намеков как элементов косвенной коммуникации характерно весьма специфическое отношение между прямым и косвенным смыслом. Более четкое представление может дать следующая общая модель намека:

Думаю, что ты что-то знаешь о X.

Говорю не напрямую, потому что знаю, что ты знаешь, о чем я хочу сказать,

Говорю так, потому что хочу, чтобы ты сам сделал вывод и понял, что я хочу этим сказать.

Особенностью намека является то, что для понимания его истинного смысла, он должен быть расшифрован. Важную роль в правильной трактовке намека играет контекст высказывания. Именно контекст позволяет декодировать смысл высказывания (намек), при этом смысл высказывания зависит от различных целей, которые преследует говорящий.

Анализ материала путем метода сплошной выборки позволил нам выделить различные типы намека в зависимости от целей говорящего. С позиций теории косвенных речевых актов мы предлагаем рассмотреть следующую классификацию намека, учитывая цели высказывания:

1. Намек-упрек
2. Намек-совет
3. Намек-предупреждение
4. Намек-угроза

В ходе предпринятого нами исследования были определены закономерности функционирования каждого типа намека. Имея общую прагматическую цель – воздействовать на адресата, они преследуют разные иллокутивные цели. Намек-упрек выражает неодобрение, часто дает отрицательную оценку человеку или событию. Намек-совет выражает своеобразную поддержку, подсказку. Намек-предупреждение имеет целью предупредить кого-либо, иногда предостеречь от чего-либо. Намек-угроза выражает скрытую агрессию, возможно опасность для кого-либо или чего-либо. Намек, таким образом, представляет собой осуществляемое в рамках контекста высказывание, прагматической целью которого является сокрытие скрытого смысла, а его иллокутивная задача зависит от намерений говорящего.

Вторая глава «Прагмастилистические характеристики намека в политическом дискурсе» посвящена исследованию различных типов выражения намека в политическом дискурсе СМИ, закономерностям их использования, выявлению стилистических средств, характерных для определенных типов намека в русскоязычном и немецкоязычном политическом дискурсе СМИ.

В современном языкознании намек, обычно понимаемый как один из видов непрямой коммуникации, рассматривается наряду с такими ее видами как метафора, эвфемизм, косвенные речевые акты, ирония, двусмысленные высказывания, пословицы, поговорки и так далее. Мы предлагаем такую схему, при которой сам намек понимается как общее понятие косвенного вторичного смысла речевого акта, в составе которого реализуются такие стилистические средства как *аллюзия, пословично-поговорочные суждения, риторический вопрос, эвфемизм, метафора, ирония*. Анализ конкретного материала проводился нами путем исследования стилистических приемов выражения различных отношений к событиям и лицам, о которых с той или иной степенью намека говорится в политических статьях российской и немецкой прессы.

Анализ представленного материала позволил нам выделить следующие способы выражения намека посредством **аллюзии**.

1. Путем ссылки на известную фразеологическую единицу или упоминание части фразеологизма вместо всей единицы,

2. Путем ссылки на общеизвестные факты в жизни общества, например, на социальные, исторические, культурные,

3. Путем ссылки на значимый элемент литературного или музыкального произведения.

Количественный подсчет результатов анализа выражений намека в форме аллюзии в русскоязычной и немецкоязычной прессе показал следующее (см. табл.1):

Таблица 1

Типы намеков	Аллюзия как ссылка на известную фразеологическую единицу, (%)		Аллюзия как ссылка на общеизвестный факт общества, (%)		Ссылка на литературный источник, (%)	
	Русский язык	Немецкий язык	Русский язык	Немецкий язык	Русский язык	Немецкий язык
Намек-упрек	36,24	66,3	41,28	64,15	55,4	100
Намек-совет	42,9	0	42,74	35,85	28,53	0
Намек-предупреждение	14,15	16,8	15,98	0	10,01	0
Намек-угроза	6,71	16,9	0	0	6,06	0
Общее кол-во намеков	100	100	100	100	100	100

Контекстуальный анализ представленных типов аллюзий позволяет рассмотреть их реализацию в намеке. Первый тип аллюзии достаточно представлен для выражения намека в качестве ссылки на библейские, мифологические события и личности. В русской части нашего материала этот случай является более распространенным, чем в немецкой:

«*«Братья-мусульмане» - это «радикалы в овечьей шкуре», которые, демонстрируя свою умеренность, не способствуют интеграции последователей ислама в европейское общество»* (НУ) [АиФ¹].

«... *пора начинать разгребать милицейские конюшни»* (НС) [НГ].

«*Ведь яйца курицу не лечат и пенсию ей не платят»* (НП) [АиФ].

«...Но *незванный гость гораздо хуже Хинштейна!*» (НУГ) [НГ].

«*Wir brauchen kein politisches Pferd in der Knesset!*» (НУ) [SD].

«*Falsche Doktoren im Bundestag... Politik und Gomorrha*» (НП) [SD].

Следующий тип аллюзии касается разных общеизвестных социальных, исторических, культурных фактов:

«*Зато жена у него оказалась очень даже долгорукая!*» (НУ) [АиФ].

«...*например, сделать «депутат-бокс» ...сошлись недовольные избиратели, подхватили того или иного избранника под белые руки - и в бокс! «Мэр-бокс» можно сделать более комфортабельным»* (НС) [АиФ].

¹ Здесь и далее используются следующие условные обозначения источников текстовых иллюстраций:

а) печатные издания: Аргументы и Факты – АиФ, Коммерсант – Ъ, Комсомольская Правда – КП, Московский комсомолец – МК, Независимая газета – НГ, Российская газета – РГ, Frankfurter Allgemeine – FA, Süddeutsche Zeitung – SD (2006-2012гг).

б) типы намеков: намек-упрек – НУ, намек-совет – НС, намек-предупреждение – НП, намек-угроза – НУГ.

«Seit Ronald Reagans Amtszeit wird das Vermögen der USA systematisch und massiv von unten nach oben umverteilt. Einen "zwanzigjährigen Krieg" nennen das die US-Politologen Jacob Hacker und Paul Pierson»(НУ) [SD].

Третий тип составили аллюзии на литературные и музыкальные произведения:

«**Быть рабочим хорошо, но бюрократом лучше. Я б в чиновники пошел, пусть меня научат**» (НУ) [КП].

«**Если ведомство министру возглавлять наскучит, Он бы сам себя убрал - пусть его научат!**» (НС) [АиФ].

«...**Получится какой-то агент ноль-ноль-мэр с правом на убийство!**» (НП) [АиФ].

«**Толстые и пузатые не пройдут!**» (НУГ) [КП].

«**Fraktionschef Gregor Gysi will wegen einer journalistischen Ode an den Mauerbau nicht mehr in der "Jungen Welt" Anzeigen schalten**»(НУ) [SD].

Анализ аллюзии в качестве формы выражения намека помог нам выявить, что самую обширную группу намеков, как в русскоязычном, так и в немецкоязычном политическом дискурсе, представляют *намеки-упреки*. В русскоязычном политическом дискурсе наименьшее распространение получил *нарек-угроза*, в немецкоязычном политическом дискурсе – *нарек-предупреждение* и *нарек-угроза*. Аллюзия, как средство выражения намека в русском политическом дискурсе получила большее распространение, чем в немецком.

Анализ представленного материала позволил нам выделить следующие способы выражения намека посредством ПОСЛОВИЧНО-ПОГОВОРОЧНЫХ СУЖДЕНИЙ.

1. Пословично-поговорочные суждения исследуемого языка,
2. Пословично-поговорочные суждения иностранного происхождения.

Количественный подсчет собранного материала русскоязычной и немецкоязычной прессы показал (см. табл. 2):

Таблица 2

Типы намеков	Пословично-поговорочные суждения исследуемого языка, (%)		Пословично-поговорочные суждения иностранного происхождения, (%)	
	Русский язык	Немецкий язык	Русский язык	Немецкий язык
Нарек-упрек	10,34	28,4	47,93	33,38
Нарек-совет	41,7	38,88	0	34,21
Нарек-предупреждение	39,64	29,6	52,07	17,62
Нарек-угроза	8,32	3,12	0	14,79
Общее количество намеков	100	100	100	100

Контекстуальный анализ представленных типов пословично-поговорочных суждений позволяет рассмотреть их реализацию в намеке.

В русскоязычном политическом дискурсе СМИ нарек-упрек, выраженный пословично-поговорочными суждениями русского языка не достаточно распространен по сравнению с его другими типами.

«**Почему он так делает? В качестве объяснения здесь уместно было бы процитировать поговорку про «расшибание лба»**» (НУ) [МК].

«...в настоящий момент у депутатов наиболее популярны те пословицы и поговорки, которые призывают к активным действиям. Вроде той, что «**один день весь год кормит**» или, например, «**как потопаешь, так и полопаешь**» (НС) [НГ].

«*Der eine erregt den Staub, dem anderen fliegt er ins Auge. So lautet ein chinesisches Sprichwort, das auch in München gelten dürfte...*» (НУ) [SD].

«*Solange der Donner nicht rollt, bekreuzigt sich der Bauer nicht*» (НУ) [SD].

«...*nur Bildung führt weg vom Reisfeld*»(НС) [SD], и др.

В результате анализа пословично-поговорочных суждений в качестве средства выражения намека, мы определили, что наиболее распространенным типом намека в русском политическом дискурсе является *нарек-предупреждение*, а наименее распространенным – *нарек-угроза*. В немецком политическом дискурсе наиболее распространенным типом намека является *нарек-совет*, наименее распространенным, как и в русском политическом дискурсе, является *нарек-угроза*. Пословично-поговорочные суждения иностранного происхождения менее распространены в русскоязычном политическом дискурсе для выражения намека, чем в немецком. Заметим, что в декодировании намека в форме пословично-поговорочных суждений основополагающую роль играет контекст, поскольку смысл данных суждений часто трактуется в зависимости от ситуации высказывания

Анализ представленного материала позволил нам выделить следующие способы выражения намека посредством **риторических вопросов**:

1. Личностно-ориентированный риторический вопрос,
2. Неличностно-ориентированный риторический вопрос.

Количественный подсчет собранного материала русскоязычной прессы и немецкоязычной прессы показал следующее (см. табл. 3):

Таблица 3

Тип намека	Личностно-ориентированный риторический вопрос, (%)		Неличностно-ориентированный риторический вопрос, (%)	
	Русский язык	Немецкий язык	Русский язык	Немецкий язык
Нарек-упрек	53,24	45,18	0	56,31
Нарек-совет	9,78	11,92	41,57	0
Нарек-предупреждение	14,35	28,41	41,57	13,42
Нарек-угроза	22,63	14,49	16,86	30,27
Общее кол-во намеков	100	100	100	100

Контекстуальный анализ представленных типов риторических вопросов позволяет рассмотреть их реализацию в намеке.

Личностно-ориентированные риторические вопросы получили в русском политическом дискурсе большее распространение, чем в немецком, например:

«*Что делали США: требовали не применять насилие к простым вьетнамцам?*»(НУ) [АиФ].

«*Sind wir eigentlich zu dumm? Haben wir denn gar nichts dazugelernt?*» (НУ) [SD].

Намек-совет в немецкоязычной прессе в форме неличностно-ориентированного намека не встретился, что говорит о том, что участникам немецкоязычного политического дискурса для выражения совета косвенным образом необходимо указание на конкретное лицо.

«Можно ли такому следственному комитету доверять?» (НП) [АиФ].

«А если власть возьмут в свои руки радикалы из партии «Братья-мусульмане»? Нужна ли Америке и ее союзнику Израилю повальная исламизация Ближнего Востока, появление там десятков новых бен ладенов, усиление «Хезболлы» и прочих «хамасов»?» (НУГ)[АиФ].

«Президент — министру обороны: «Как с паникерами поступали?»» (НУГ) [МК].

«...an wem müssen die Kosten für den Kampfeinsatz hängenbleiben - und zu welchen Anteilen. Bei den Banken, bei den Staaten?» (НП)[FA], и др.

В результате анализа риторического вопроса в качестве средства выражения намека, мы определили, что в русском политическом дискурсе *намек-упрек*, выраженный риторическим вопросом, представлен ярче, чем остальные виды намеков, второе место занимает *намек-угроза*, третье место принадлежит *намеку-предупреждению*, меньше всего представлен *намек-совет*. Таким образом, можно сделать следующий вывод: русскоязычный политический дискурс носит более агрессивный характер, поскольку участники политического дискурса, как журналисты, так и политики, стремятся, в первую очередь, выразить упрек или угрозу. Как правило, они стараются косвенно указать на адресата, о чем свидетельствует проанализированный материал. В немецкоязычном политическом дискурсе самую обширную группу составил *намек-упрек*, второе место разделили *намек-предупреждение* и *намек-угроза*, последнее место принадлежит *намеку-совету*.

Нами установлено также, что участники немецкоязычного и русскоязычного политического дискурса в большей степени стремятся выразить упрек, нежели совет, предупреждение или угрозу. Однако в немецкоязычной прессе в равной степени представлены *намек-угроза* и *намек-предупреждение*. Немецкоязычную прессу характеризует меньшая агрессивность. В отличие от русскоязычного, в немецкоязычном политическом дискурсе *намек-упрек* в большей степени выражен неличностно-ориентированным вопросом. Это свидетельствует о том, что представители немецкоязычной культуры более осторожно относятся к своим оппонентам, выражая упрек, и стремятся не обидеть адресата высказывания.

В ходе анализа, было выявлено, что для русского политического дискурса в некоторых случаях характерна агрессия, немецкий политический дискурс этим качеством характеризуется в меньшей степени.

Анализ представленного материала позволяет нам выделить следующие способы выражения намека посредством эвфемизма:

1. Эвфемизмы, направленные на участников политического дискурса:

А) Лица, о которых идет речь в политическом дискурсе;

Б) Лица, находящиеся на руководящих должностях.

2. Эвфемизмы, направленные на страны, международные политические, общественные организации.

3. Эвфемизмы, выражающие деятельность в рамках политического дискурса;

4. Эвфемизмы, выражающие различные ситуации и события в политическом дискурсе.

Количественный подсчет собранного материала русскоязычной и немецкоязычной прессы показал (см. табл.4):

Таблица 4

Типы намеков	Эвфемизм, (%)							
	Участники политического дискурса		Страны, общественные и политические организации		Деятельность в рамках политического дискурса		События, ситуации в политическом дискурсе	
	Русский язык	Немецкий язык	Русский язык	Немецкий язык	В русском языке	Немецкий язык	Русский язык	Немецкий язык
Общее кол-во намеков	38,43	16,35	7,4	15,09	32,14	41,94	22,03	26,62

В исследуемом материале нам встретились следующие намеки, направленные на участников политического дискурса:

«...**наверху просто не хотят вникать в суть проблемы**» (НУ) [НГ].

«**Общество, которое видит, что его проблемы мало волнуют власть, способно поддаться на призывы неких политических подстрекателей. И это очень опасная тенденция, способная привести к более масштабным социальным разрушениям**» (НП) [НГ].

«**Медведев не выдержал: “Взять бы кипу бумаг и дать по голове тому, кто инструкции пишет. Это просто сюрреализм. Я дам поручение ввести упрощенную систему кадрового учета**» (НУГ) [МК].

«**Sollten sie wirklich gute Politiker sein?**» (НУ) [SD].

«**Ihr aus den USA und Europa fordert von mir, die Macht abzugeben. Aber an wen soll ich sie übergeben? An jene, die einen Putsch versuchen?**» (НУГ) [SD].

Меньшее распространение получили эвфемизмы, направленные на страны, международные политические и общественные организации.

«**Определенные круги этого национально-территориального образования возомнили, что пришел их звездный час, что они схватили Бога за бороду и будут помыкать интересами России**» (НУ) [НГ].

«**В череде подобных рекомендаций была и рекомендация силовикам «жестко пресекать» любые националистические поползновения. Причем президент отчетливо приказал не искать никаких компромиссов с теми, кто не настроен на диалог. Ни в коем случае с ними не заигрывать, сказал он**» (НУГ) [НГ].

«**Russland wolle „ein System von Vasallenstaaten mit gefügigen Politikern“ in seiner Nachbarschaft errichten, sagt ein langjähriger Berater und heutiger Kritiker Putins, der Ökonom Andrej Illarionow**» (НУ) [Welt].

В проанализированном материале широко представлены эвфемизмы, выражающие деятельность в рамках политического дискурса.

«*Видимо, у них мало своих проблем, вот они и тужатся. А представители нашей внесистемной оппозиции бегают туда ябедничать*» (НУ) [АиФ].

«*„Wie Sie sehen, stehe ich immer noch hier“, freute sich der georgische Staatsoberhaupt und erinnerte daran, dass Putin ihn an „einem bestimmten Körperteil“ habe aufhängen wollen. Das hätten die USA mit Saddam Hussein schließlich auch gemacht*» (НУ) [Welt].

Эвфемизмы, выражающие различные ситуации, события в политическом дискурсе широко представлены как в немецком, так и в русском политическом дискурсе.

«*Именно поэтому (я уже неоднократно об этом говорил) то, что произошло восьмого, было для меня удивительным, потому что я понимал, что тем самым Саакашвили лично растерзал свое Отечество*» (НУ) [РГ].

«*И пока у власти Саакашвили, подобные «взрывы» со стороны Тбилиси ожидаемы*» (НП) [НГ].

«*...это может аукнуться новым 11 сентября*» (НУГ) [НГ].

«*Doch solange in beiden Ländern dieselben Akteure an der Macht sind wie bei dem kurzen Krieg im Sommer, ist es kaum denkbar, dass sie Lehren aus der Vergangenheit ziehen*» (НП) [Zeit].

«*Israels Außenminister sieht eine rote Linie überschritten*» (НУГ) [Welt], и др.

Как показало исследование, для русскоязычной прессы намек-угроза в форме эвфемизма, обозначающего страну, политическую или общественную организацию, не типичен. Для немецкоязычной прессы намек-совет в форме эвфемизма, обозначающего первых лиц государства и конкретную страну не характерен. Для намека-угрозы не типична группа, где эвфемизм обращен к первым лицам государства.

В русском политическом дискурсе самым распространенным типом намека в форме эвфемизма (см. табл. 5) является *намек-угроза*. Наименее распространенной группой являются *намек-советы*. В немецком политическом дискурсе самым распространенным является эвфемизм, обозначающий *деятельность участников политического дискурса*, наименее распространенным – эвфемизм, обозначающий *страну или организацию*. Наиболее распространенным в немецком политическом дискурсе является *намек-предупреждение*, последнее место, также как и в русском политическом дискурсе, принадлежит *намек-совету*. Эвфемизм, направленный в адрес первого лица государства, не распространен для данных типов намека.

Таблица 5

Тип намека	Эвфемизм, (%)	
	Русский язык	Немецкий язык
Намек-упрек	17,76	34,46
Намек-совет	16,34	12,85
Намек-предупреждение	31,71	39,21
Намек-угроза	34,19	13,48
Общее количество намеков	100	100

Анализ представленного материала позволил нам выделить следующие способы выражения намека посредством метафоры.

1. «Антропоморфная метафора»: при исследовании этого разряда анализируются концепты, относящиеся к исходным понятийным сферам «Анатомия и физиология», «Болезнь», «Секс», «Семья».

2. «Метафора природы»: источниками метафорической экспансии в данном случае служат понятийные сферы «Животный мир», «Мир растений».

3. «Социальная метафора»: исследуются концепты, относящиеся к понятийным сферам «Преступность», «Война», «Театр», «Игра и спорт».

4. «Артефактная метафора»: понятийные сферы «Дом» и «Механизм».

Количественный подсчет собранного материала, касающегося метафоры, в русскоязычной (см. табл.6) и немецкоязычной прессе показал следующее (см. табл. 7):

Таблица 6

Типы намеков	Антропоморфная метафора, (%)			Природная метафора, (%)	Социальная метафора, (%)			Артефактная метафора, (%)	
	Здоровье	Семья	Детство		Шоу, театр	Азартная игра	Учебные учреждения	Дом	Механизм
Намек-упрек	7,64	27,18	65,94	81,28	90,13	31,58	43,77	28,35	0
Намек-совет	21,87	9,34	0	6,24	0	31,17	28,5	14,12	0
Намек-предупреждение	40,49	63,48	34,06	6,24	9,87	28,49	27,73	43,61	100
Намек-угроза	0	0	0	6,24	0	8,76	0	14,02	0
Общее кол-во	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Таблица 7

Типы намеков	Антропоморфная метафора, (%)			Природная метафора, (%)	Социальная метафора, (%)			Артефактная метафора, (%)	
	Здоровье	Семья	Детство		Шоу, театр	Азартная игра	Учебные учреждения	Дом	Механизм
Намек-упрек	6,83	25,51	100	63,97	81,2	76,68	22,63	45,12	71,48
Намек-совет	38,42	8,19	0	12,01	0	0	77,37	21,09	28,52
Намек-предупреждение	48,38	66,3	0	12,01	18,8	23,32	0	25,75	0
Намек-угроза	6,37	0	0	12,01	0	0	0	8,04	0
Общее кол-во	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Контекстуальный анализ представленных типов метафор позволяет отметить их следующую реализацию в намеке.

В исследуемом материале нам встретились намеки, выраженные антропоморфной метафорой.

«В сумасшедшем доме редко бывают изменения. Люди больные, а не лечатся. Нет, эта болезнь неизлечима!» (НУ) [КП].

«Кому понравится, когда к одним регионам Россия относится как заботливая мать, а к другим как мачеха?» (НУ) [НГ].

«Merkel behandle den Rest Europas wie Stiefkinder - insbesondere die polnischen Nachbarn und Spitzenpolitiker...» (НУ) [SD].

«Erdogan – Israel benimmt sich wie "verzogenes Kind"»(НУ) [Welt].

«Das ganze System ist also krank und das bereits seit dreißig Jahren. Es soll es heilen» (НС) [FA].

Природные метафоры получили широкое распространение в русском и немецком политическом дискурсах.

«...В итоге на предвыборном съезде "Единого леса" лев торжественно объявил о возвращении на царство и пообещал, что отныне будет править, прислушиваясь к мнению "Общеприродного звериного фронта", объединившего всю живность с окрестных лугов, степей, рек и болот. А еноту он поручил лично возглавить на выборах в лесную думу список той самой партии хищников и сурков, которую енот в бытность временным царем пытался сделать более травоядной. Единодушно голосуя за это мудрое предложение, волки и медведи плотоядно скалили клыки. Вот такая вот дикая история. А что вы хотели — звери!...» (НУ) [Ъ].

«Волк, переодевшись в овечью шкуру, в конечном итоге сумел обмануть пастуха» (НУГ) [РГ].

«"Besser eine britische Bulldogge als ein Brüsseler Pudel", sagte der europaskeptische Parlamentarier und Cameron-Parteifreund Mark Pritchard» (НС) [SD].

Социальные и артефактные метафоры представляют обширную группу в исследуемом нами материале.

«Ну, чисто детский сад, младшая группа! Если бы их здесь за косички все время не дергали и в угол не ставили, они бы туда ябедничать не бегали!» (НУ) [АиФ].

«А вот подкручивать старые разболтавшиеся винты, вставлять новые детали в американо-российский механизм Макфолу, конечно, придется» (НП) [НГ].

«Sie steht da wie eine Schülerin, die bei der Ausrede für die schlechten Hausaufgaben ertappt wurde» (НУ) [SD].

«Wenn man eine Tür mit den besten acht Schlössern der Welt hat, aber vor der Tür steht jemand, der jeden reinlässt, dann haben wir ein Problem» (НП) [SD], и др.

В русской прессе в большей степени представлена социальная метафора 47,23%, антропоморфная метафора 28,46%, природная метафора 15,39%, артефактная метафора 9,01%. В немецкой прессе наибольшее распространение по-

лучила антропоморфная метафора 32,07%, артефактная метафора 31,5%, социальная метафора 27,12%, природная метафора 9,31%.

Исследование использования метафор (см. табл.8) в роли средства передачи намека, привело нас к выводу, что в русском и немецком политическом дискурсе наибольшее распространение получили *намек-упреки*. Как в русском, так и в немецком политическом дискурсе наименее распространены *намек-угрозы*. При этом в русском политическом дискурсе метафоры представлены чаще, чем в немецком политическом дискурсе.

Таблица 8

Типы намеков	Метафора, (%)	
	Русский язык	Немецкий язык
Намек-упрек	52,71	43,37
Намек-совет	14,02	23,3
Намек-предупреждение	26,92	28,93
Намек-угроза	6,35	4,4
Общее количество намеков	100	100

Анализ представленного материала позволяет нам выделить следующие способы выражения намека посредством иронии.

1. При помощи иронических сравнений.
2. При помощи цитации известных произведений, афоризмов, анекдотов.
3. При помощи ироничных насмешек. Данный тип ироничного намека используется в качестве завуалированной демонстрации негативной оценки какого-либо лица или какого-либо события.

Количественный подсчет собранного материала русскоязычной и немецкоязычной прессы показал (см. табл.4):

Таблица 9

Типы намеков	Ирония, (%)					
	Иронические сравнения		Цитирование литературных произведений, анекдотов		Насмешки	
	Русский язык	Немецкий язык	Русский язык	Немецкий язык	Русский язык	Немецкий язык
Намек-упрек	57,34	88,61	80,7	32,79	43,42	67,92
Намек-совет	0	11,39	0	0	28,57	0
Намек-предупреждение	21,59	0	0	67,21	28,01	32,08
Намек-угроза	21,07	0	19,3	0	0	0

Иронические сравнения представляют в исследуемом материале обширную группу:

«В Бразилии многие девушки не понимают связи между, так сказать, карнавалом и рождением ребенка. Вот так и избиратели... Как голосуют, так они и живут» (НУ) [АиФ].

«Bei manchem Interview von FDP-Chef (Philipp) Rösler denke ich: Das ist eine alte Lorient-Aufnahme. Diese Unbedarftheit und Naivität - Entschuldigung, wir reden hier vom deutschen Wirtschaftsminister und Vizekanzler» (НУ) [SD].

Ироничные намеки в виде цитирования литературных произведений также встретились в нашей работе:

«Нарушения прав человека тут ни при чем... Как говорил баснописец Крылов, *«ты виноват уж тем, что хочется мне кушать»* (НУ) [АиФ].

«*Putin und Medwedjew im Restaurant. Putin zum Kellner: "Ich nehme Steak." Der Kellner: "Und die Beilage?" Putin mit Blick auf Medwedew: "Die nimmt auch Steak"»* (НУ) [Welt], и др.

Рассмотрев иронию в качестве средства выражения намека, мы выявили, что в русском политическом дискурсе самую обширную группу представляют *намеки-упреки*, самую незначительную группу – *намеки-советы*. В немецком политическом дискурсе среди намеков, выраженных иронией, самую обширную группу представляют *намеки-упреки*, *нарек-угроза* в исследуемом материале не встретился. Все это указывает на то, что в немецком политическом дискурсе выражать скрытую угрозу иронией не принято.

Изучив выше перечисленные стилистические приемы в качестве средств выражения намека, было выявлено следующее:

Как в русском, так и в немецком политическом дискурсе самым распространенным стилистическим приемом для выражения намека является *метафора*. Второе место в русском и немецком языках занимает *эвфемизм*. Третье место в русском политическом дискурсе принадлежит *аллюзии*, а в немецком – риторическому вопросу. Далее в русском политическом дискурсе следуют *риторические вопросы*, а в немецком пословично-поговорочные суждения. Пятое место в русском и немецком политическом дискурсе занимает *ирония*. Последнее место в русском политическом дискурсе принадлежит *пословично-поговорочным суждениям*, а в немецком политическом дискурсе на последнем месте находится аллюзия.

Намек-упрек как в русском, так и в немецком политическом дискурсе в большей степени представлен метафорой. В русском политическом дискурсе распространены природные, социальные и антропоморфные метафоры. Для русского национального характера типично сравнение со сказочным животным миром. В рамках социальной метафоры мы выделяли доминанты «шоу, театральное представление», «азартная игра», «учебные учреждения». Наличие этого типа метафоры объясняется тем, что в политическом дискурсе современными политиками часто «разыгрываются целые спектакли», например, перевороты со сменой власти, для того, чтобы убедить общество в какой-либо идее. Азартные игры также широко представлены в намеках-упреках, поскольку, по-нашему мнению, как в немецкой, так и в русской политике проявляются достаточно яркие признаки азарта. Используя этот тип метафоры для выражения намека-упрека, автор косвенно упрекает в «зависимости» того или иного политика. Наличие антропоморфных метафор в русском политическом дискурсе вызвано, на наш взгляд, тем, что для русской культуры характерны разговоры о здоровье: люди, встретившись на улице, поздоровавшись, начинают узнавать друг у друга о самочувствии и рассказывать о своих проблемах со здоровьем. Это одна из особенностей русского национального характера, что совершенно не типично для немецкой культуры.

Намек-упрек в немецком политическом дискурсе тяготеет в большей степени к природным, социальным и артефактным метафорам. Намек-упрек, выраженный природными метафорами, более распространен в немецком политическом дискурсе, поскольку для немецкой культуры характерны сравнения с животными, причем немецкая метафоризация здесь не всегда совпадает с русской. Среди социальных метафор, выражающих намек-упрек, наибольшее распространение получили метафоры с доминантой «семья». Это может объясняться тем, что немцы, ответственные семьянины, ценят и любят свою семью. К браку они приходят в довольно солидном, по сравнению с Россией, возрасте. Говоря об артефактных метафорах, отметим метафоры с доминантой «дом». Понятие «дом» для немцев имеет важное значение: дом считается универсальной моделью для всей германской ментальности, так как всякое существо и вещь принимаются как структура.

Для выражения намека-упрека в русском и немецком политическом дискурсе менее всего представлены пословично-поговорочные суждения. Это говорит о неприятии в политическом дискурсе поучительного тона, наставлений на путь истинный, постоянных советов, как выйти из сложившейся ситуации или, как поступить в том или ином случае.

Намек-совет в русском и немецком политическом дискурсе представлен в большей степени социальными метафорами. Однако, если для русского политического дискурса характерны метафоры с доминантой «азартная игра», то для немецкого – «учебные учреждения». Это может быть связано с тем, что в русском политическом дискурсе советуется побороть привычку к азартным играм, «перестать играть с огнем», а немецким политикам, допустившим ошибки, советуют исправиться. Также в русском политическом дискурсе для намека-совета характерна аллюзия в роли ссылки на известную фразеологическую единицу и в качестве ссылки на литературный источник. Это говорит о любви русского народа цитировать известные произведения и выражения и привносить в них что-то новое, свое. Эта черта не типична для немецкого политического дискурса. Намек-совет в виде аллюзии и риторического вопроса являются наименее распространенными стилистическими средствами выражения намека этого типа. В русском политическом дискурсе для выражения намека-совета наименее распространены пословично-поговорочные суждения, риторические вопросы и ирония, что свидетельствует о том, что политики неохотно выражают совет косвенно при помощи пословично-поговорочных суждений и в большинстве случаев используют констатацию какого-либо факта. В русскоязычном политическом дискурсе не принято выражать советы при помощи риторического вопроса, в русской культуре дают советы «напрямую», в связи с этим не распространен также намек-совет в виде иронии. Даже при косвенном совете адресант старается избегать иронии, что свидетельствует о том, что в данном случае целью совета является помощь адресату, а не попытка обидеть его или пошутить над ним.

В немецком политическом дискурсе не принято выражать намек-совет аллюзией или риторическим вопросом, это говорит о следующем: во-первых, среди представителей немецкой культуры не принято перефразировать литера-

турные произведения или задавать риторические вопросы, что связано не с отсутствием у представителей немецкой культуры знаний или начитанности, а большей, чем у русских прямолинейность в высказываниях.

Намек-предупреждение в русском политическом дискурсе представлен, главным образом, метафорой и эвфемизмом. Намек-предупреждение часто сопровождается антропоморфной метафорой с доминантами «здоровье» и «семья», что говорит о том, что в русской политике стараются не причинить вреда оппоненту, а доминанта «семья» символизирует попытку защитить кого-либо; в данном случае политика выступает в роли большой общей семьи. Распространена в намеке-совете артефактная метафора с доминантой «дом», где адресат выступает с косвенным предупреждением и пытается спасти свой дом от возможных неприятностей. Используя эвфемизм для выражения намека-предупреждения, представитель русского политического дискурса, возможно, пытается обезопасить себя, «завуалировав» свое предупреждение, чтобы в нужный момент отказаться от своих слов. Меньше всего распространены косвенные предупреждения, носящие ироничный характер. В данном случае адресант выражает предупреждение и совет адресату с целью сделать определенный вывод, а не с целью «уколоть» его.

В немецком политическом дискурсе намеки-предупреждения в большей степени представлены социальной метафорой с доминантой «семья» и эвфемизмом, направленным на события и ситуации, освещаемые в политическом дискурсе. Таким образом, адресант предупреждает «политическую семью» о возможной опасности или трудностях и «кодирует» события и ситуации для того, чтобы усилить эффект предупреждения или «смягчить» его, закодировав определенным образом. Для немецкого политического дискурса наименее характерны намеки-предупреждения в виде иронии, с помощью которых адресант пытается подчеркнуть серьезность своего намерения.

Намек-угроза представлен в русском и немецком политическом дискурсе в большей степени эвфемизмами, что говорит о стремлении адресанта к выражению косвенной угрозы в адрес политических деятелей или политических партий. Намек-угроза, выраженная эвфемизмом может помочь избежать ответственности или опасности, которая угрожает даже самому адресанту. В русском политическом дискурсе намек-угроза, выраженный пословично-поговорочными суждениями, представлен в меньшей степени, вероятно, потому что пословично-поговорочные суждения русского языка редко несут в себе угрозу.

В немецком политическом дискурсе намек-угроза, выраженный иронией, не встретился, что указывает на то, что представители немецкой культуры относятся к ироничной угрозе иначе, чем представители русской культуры, то есть выражают ее прямо и воспринимают угрозу серьезнее, так как в немецкой культуре адресант может понести за это серьезную уголовную ответственность.

В ходе анализа языкового материала было установлено, что в русском и немецком политическом дискурсе самым распространенным типом намека является **намек-упрек**, что говорит о том, что для современной русскоязычной и немецкоязычной прессы важным является выражение неодобрения каких-либо

действий, поступков или событий. Адресант косвенно выказывает свою отрицательную оценку, при этом он вуалирует упрек, давая адресату самому понять, что его действиями недовольны, и что они осуждаются.

Намек-предупреждение в русском и немецком политическом дискурсе занимает второе место, что, по нашему мнению, является особенностью национального немецкого и русского характера. Россия в своем становлении как современное, независимое и демократическое государство преодолела большой и тяжелый путь после распада СССР, что послужило толчком для создания нового поведения в политике. Авторы статей пытаются указать друг другу на ошибки, предупредить друг друга о новых возможных недочетах. Схожая ситуация просматривается и в современной Германии, являющейся на данный момент самой стабильной и экономически независимой страной Европы, которая в период затяжного европейского кризиса смогла протянуть руку помощи своим соседям. Предупреждая и используя намеки, авторы политических выступлений довольно аккуратно пытаются обратить внимание общественности на серьезные политические проблемы.

Намек-совет в немецком и русском политическом дискурсе занимает третье место. Он представляет собой побуждение адресата к определенным действиям, к определенному поведению. Иллокутивная сила намека-совета состоит именно в том, чтобы побудить адресата совершить определенное действие. Адресанты косвенно высказывают рекомендации или указания по решению сложных или спорных вопросов, при этом намеки-советы воспринимаются адресатом не так болезненно, как, например, намек-упрек или намек-угроза. Важно отметить, что у русских особенно принято давать советы, немцы, напротив, советы другим людям дают не столь охотно. Это может объясняться тем, что для русских характерно стремление высказать свое мнение по любому вопросу и непременно дать совет или рекомендацию. В немецком обществе принята некая анонимность, и считается плохим тоном вмешиваться в дела других людей, советы здесь обычно даются только родственникам и близким друзьям.

Намек-угроза в русском и немецком политическом дискурсе занимает последнее место, что свидетельствует о лояльности, неагрессивности русского и немецкого политического дискурса. Неагрессивное поведение в немецком политическом дискурсе, как нам кажется, стало формироваться после Второй мировой войны, которую развязала Германия. После окончания войны и до сегодняшнего момента можно говорить о наличии у немцев комплекса вины за военные преступления.

В ходе исследования мы установили также, что для немецкого политического дискурса косвенность передачи смысла менее характерна, чем для русского. Этот факт, безусловно, свидетельствует о том, что для немцев важно излагать свою мысль более прямо, четко и наглядно, не прибегая к многочисленным стилистическим приемам, к лишним словам, усложняющим понимание смысла. В этом проявляется та черта немецкого национального характера, которую можно назвать экономией средств выражения смысла. Русский политический дискурс, напротив, характеризуется многообразием стилистических средств, «помогающих» выразить тот или иной смысл.

В заключении обобщаются результаты исследования, делаются выводы, намечаются перспективы дальнейшего исследования по представленной теме.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Качалова, Н. А. Выражение намека посредством аллюзии (на материале политических статей) / Н. А. Качалова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2011. № 10. С. 256-267.

2. Качалова, Н. А. Намек-упрек в форме иронии (на материале русскоязычной и немецкоязычной прессы) / Н. А. Качалова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я Яковлева. 2012. № 2 (74), ч. 2. С. 54-57.

3. Качалова, Н. А. Намек как способ передачи лжи / Н. А. Качалова // Теоретические и методические вопросы обучения иностранным языкам: сб. науч. ст. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2008. С. 81-85.

4. Качалова, Н. А. Проблема изучения политического дискурса в современном языкознании / Н. А. Качалова // Язык, политика, культура: материалы Всерос. научно-практич. конф. Саратов: Издат. центр. «Наука», 2009. С. 23-27.

5. Качалова, Н.А. Намек как элемент речевого акта и речевого жанра / Н. А. Качалова // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2009. Т. 9. Серия Филология. Журналистика, вып.3. С. 40-43.

6. Качалова, Н. А. Политический дискурс СМИ / Н. А. Качалова // Проблемы, поиски, решение: сб. науч. тр. по итогам научно-исследовательской работы Саратовского гос. социально-экономич. ун-та в 2009 году. Ч. 1. Саратов: Изд-во Сарат. гос. соц.-эконом. ун-та, 2010. С. 30-32.

7. Качалова, Н. А. Метафорический способ передачи скрытого смысла в политическом дискурсе / Н. А. Качалова // Культура, язык и коммуникация в профессиональном образовании: материалы междунар. заоч. научно-практич. конф. «Культура, язык, коммуникация в профессиональном образовании». Саратов: Изд-во Сарат. гос. соц.-эконом. ун-та, 2010. С. 82-91.

8. Качалова, Н. А. Реализация намека-насмешки в политическом дискурсе СМИ / Н. А. Качалова // Вопросы общего языкознания и теории текста: материалы VIII Междунар. научно-практич. конф. «Актуальные вопросы языковой динамики и лингводидактики в когнитивном аспекте». Чебоксары: Изд-во Чувашск. гос. пед. ун-та, 2011. С. 84-88.

Подписано в печать 04.02.2013 Формат 60×48 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ № 19-Т

Типография Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского
410012 г. Саратов, ул. Большая Казачья, д. 112а
Тел.: (8452) 27-33-85